Командующие — это избранная каста, созданная для уничтожения Тьмы.

Командующие, это каста изгоев, обреченная отправится на войну с самого рождения.

Командующие — это каста, созданная для того, чтобы вести граждан к очищению.

Ни один Светлый, отправленный на войну, никогда не будет признан очищенным.

Командующим дана важнейшая роль- направлять и сохранять граждан, любимых детей Пресветлой.

Командующий ничего не решает и никого не может сохранить.

Воспитатель говорил, что они были рождены для великих дел. В Церкви на молитвах им говорили, что они избраны. И только в пять лет Сто Сорок Седьмая поняла, что они лгали, когда маленьких командующих впервые выпустили на улицы города. С того дня девочка осознала страшную и пугающую истину- она была виновата перед Пресветлой и потому оказалась здесь.

Со временем Сто Сорок Седьмая привыкла к лжи. Ложь, двойные смыслы и лицемерие стало ее жизнью с самого детства, как и у остальных командующих. Командующие были запретной, презираемой кастой – гражданами, рожденными для отправки на войну, а значит загрязненными с самого рождения. Ведь Пресветлая сказала, что сражаться с Тьмой, это удел загрязненных, ибо невинные души не способны вынести мерзкой Тьмы. Поэтому те, кто рождались командующими, были в немилости у Пресветлой, иначе она бы не позволила невинным душам родиться в столь грязной касте.

Сто Сорок Седьмая всю жизнь росла, зная, что Пресветлая ее ненавидит. И яро ненавидела ее в ответ. И вовсе не из-за того, что девушку отправляли на войну по приказу этой самой Пресветлой. В конце концов шла война, и, как правитель, Пресветлая должна была взять на себя ответственность и принимать жестокие решения. Нет, командующая ненавидела ее потому, что Пресветлая лгала. Она лгала о своей любви к ним, лгала о роли их касты и лгала о том, что Сто Сорок Седьмая может что-то изменить. Командующая привыкла ко лжи- ей лгал их воспитатель, лгали в Церкви, лгали главнокомандующие и она сама была наполнена ложью да краев.

Но если ты решил быть богом… тебе не позволено лгать. Если ты создаешь кого-то с одной единственной мерзкой и неблагодарной целью, то ты не имеешь права им лгать. Ты не можешь говорить им, что они могут что-то изменить, что у их жизни есть более возвышенный и благородный смысл, а потом кидать их в реальность. Это позволено слабым и трусливым людям, но не богам. Ведь то, что люди могут лгать Сто Сорок Седьмая знала с самого детства, но то, что Пресветлая тоже им лгала поняла только на войне.

Да, до войны Сто Сорок Седьмая тоже ненавидела Пресветлую, но как человек может

ненавидеть жестокого бога. Кого ты ненавидишь, но при этом принимаешь его мотивы и относишься с невольным трепетом и уважением. Идеальное существо, чьи слова всегда были истиной, а значит, как бы не лгали слабые люди, заповеди их касты были правдой. То, для чего их создали и ради чего Сто Сорок Седьмая была рождена было истиной, и девушка жила, чтобы это подтвердить.

Она жила, чтобы беречь своих людей, вести их к очищению и победить в долгой и изматывающей войне. Ведь Пресветлая сказала, что для этого она была рождена и это был ее путь к искуплению за неизвестные ей грехи.

Когда командующая попала на войну… она поняла, что Пресветлая не была богом. Боги не лгут, ведь ложь, это отражение слабости. Лгать могут только слабые люди, и Пресветлая солгала ей, а значит была лишь слабым и трусливым человеком. Тогда чувства Сто Сорок Седьмой изменились- она не перестала ненавидеть Пресветлую, но к ненависти прибавилось презрение. Ведь только бесконечно трусливый правитель будет отрицать саму возможность своих ошибок и слабостей называя себя богом.

Сто Сорок Седьмая всю жизнь жила во лжи: ей лгал их воспитатель, лгали в Церкви, лгали главнокомандующие, лгала Пресветлая и даже она сама была наполнена ложью да краев.

Сто Сорок Седьмая решила, что если в этом мире нет истины, то она создаст ее сама. Она заберет у Пресветлой власть над собой, власть над своими людьми, и сама решит, кто она есть.

***

Эшли обнаружила себя лежащей на каменной мостовой очередного малонаселенного города. Девушка медленно села, дезориентировано огляделась и застонала.

Похоже в их безумной группе намечалось пополнение. И, в отличие от неуверенной целительницы; простоватого, хоть и агрессивного солдата; маленького мальчика и неловкой искательницы пополнение это было зверское.

Эшли вспомнила эти пропитанные разочарованием, злобой и жуткой целеустремленностью воспоминания и содрогнулась. Похоже командующая странной группы тоже не смогла уйти от лаборатории и познакомилась с Исмем. Что ж, в таком случае работников комплекса становилось немного жаль, у этих ребят намечались очень веселые времена. У Экзы были странные понятия о развлечениях. Девушка вспомнила несколько военных эпизодов, содрогнулась и искренне понадеялась, что Эдди был прав и все члены одного клана на одной стороне.

В противном случае Грин никогда бы не хотела встретиться с кем-то подобным. Интересно, что эта Сто Сорок Седьмая сделает с Акумой, который осмелился ее атаковать?

***

-Где. Эта. $%#&$#@%. Служанка! - прохрипела Ванесса.

Ей уже было плевать, что та странное чудовище. Дай Ванессе время, и она заставит это существо ползать по земле и скулить, умоляя о смерти. В конце концов эмоции эти твари какие-то ощущали, а значит и болевые точки найдутся. У всех они были.

-Боюсь она самоуничтожилась. Весьма жаль, я хотел бы взять образцы ее Материи- рассеянно ответил странный мужчина.

По крайней мере голос был мужской. Все остальное определить было сложно, так как ученый был полностью облачен в черный балахон со странной маской.

Ванесса, услышав это, раздраженно поморщилась. Правда разочаровывалась она не долго- вскоре ее тело забило в новой судороге и Камелот стало не до умерших служанок. Женщина застонала и забилась в удерживающих ее наручниках, прикрепленных к металлической кровати. Судороги длились уже несколько часов и руки женщины были в крови от ссадин, оставленных металлическими браслетами.

-Столько. Это. Будет. Продолжаться!!!- прокричала женщина, изгибаясь в очередной судороге.

-Стандартное время стабилизации составляет 68 часов- спокойно ответила равнодушная ассистентка балахона.

Ванесса отчетливо застонала. Выглядела женщина ужасно: ее глаза лихорадочно блестели, больничная одежда пропиталась потом, а сама она часто и неглубоко дышала, периодически сотрясаемая судорогами. И то, что она была в подобном уязвимом виде перед кучей незнакомых людей не добавляло ей спокойствия. Даже учитывая, что часть незнакомцев выглядела как странные ходячие скелеты в балахонах — это было даже хуже, Ванесса не совсем понимала, как их потом убивать, или, хотя бы, шантажировать.

-Я вернулся♥! -воскликнул странный… странное… какой-то клоун в шляпе, появляясь из сияющей арки.

Ванесса его проигнорировала- она слишком устала реагировать на бредовость происходящего. Да, сначала этот… это ее беспокоило, но теперь ей уже было на все плевать.

-Как мы себя чувствуем♥? – взволнованно подскочил к ней клоун.

Ванесса окинула его полным презрения взглядом- ее всегда бесили идиотские вопросы. Разве не очевидно, что очень и очень плохо!

- Не считая того, что сам объект необычен, процесс продвигается абсолютно стандартно, - сухо констатировал балахон- Граф, вы перебрали ваши исследования?

Клоун кивнул:

-Как я и думал, причина не в родстве с Шерилом. С биологических родственников я начинал, но это все-равно было бессмысленно. Дело не в теле, а в душе, помнящей процесс, и Главе, удерживающем во время трансформации -серьезно произнес Граф- и даже если у нее настолько древняя душа, то Глава…

Нои напряженно замолчали, смотря на тяжело дышащую женщину. Наконец балахон отмер и нерешительно спросил:

-Четырн…

-Нет- резко отрезал Граф- Мы… связаны. У него не может быть другой семьи.

Снова повисла тяжелая тишина.

-Могу ли я уточнить- внезапно донеслось сзади, и парочка повернулась-как именно “Глава” способен взаимодействовать с подопытной? – невозмутимо спросила ассистентка Одаренности — Это может быть важно для моего исследования.

Граф удивленно посмотрел на единственного человека в лаборатории ковчега.

-Майтра, кто это♥? – повернулся Тысячелетний к Одаренности.

Тот странно замялся:

-Мне необходим человек, для изучения Чистой Силы. Сам я не способен по понятным причинам, а черепа долго не выдерживают- как будто оправдывался ученый- Тем более у нее какая-то врожденная проблема с эмоциями, так что неприятностей она не доставляет и весьма послушна. Все, что ее интересует это работа, а кто заказчик Саманту не волнует- неловко закончил Майтра.

Граф снова глубоко задумался.

-Ничего не чувствует значит? Что то знакомое…- Граф задумчиво поднял голову к потолку и начал перекатываться с пятки на носок- Отсутствие эмоций и изучение Чистой Сил…- внезапно Тысячелетний запнулся и застыл.

Потом окинул взглядом ковчег и повернулся к истощенной Ванессе.

-Любит манипулировать людьми, но ненавидит, когда ей лгут. И Шерил ее не убил…- еще более

задумчиво пробормотал клоун, вспоминая характеристику Четвёртого - Нет, не может… Он бы не стал- как-то неверяще пробормотал Граф и повернулся к Саманте.

-Тебя интересуют эмоции? -осторожно спросил клоун.

Женщина ничего не ответила, продолжая равнодушно смотреть на первого Ноя.

-Саманта отвечай. Это приказ - спокойно сказал Майтра.

Канон покосилась на Майтру и, впервые за долгое время, в глубине ее глаз мелькнуло что-то:

-Я…- сосредоточенно начала женщина- Я считаю разумным заключить… что эмоции важны для научной работы. Исходя из анализа работы господина Одаренности, эмоции помогают в создании нового и… более эффективны, чем бесчувственный разум- говорила она максимально осторожно, будто опасалась своих же слов.

-А…- неловко продолжил Граф – А закаты? Ты… как ты относишься к закатам? – казалось он опасается услышать ответ.

На этот раз женщина не отвечала дольше. На лице ее застыло пустое выражение, но в глазах отражалась сложнейшая мысленная работа:

- Я… я ничего не чувствую в отношении закатов, господин Граф – напряженно ответила ученая- Закат это понятие, призванное обозначить оборот планеты вокруг своей оси и наступление темного времени суток. Это рутинный и бессмысленный для изучения процесс.

-Но… ты ходишь смотреть на закаты? – очень осторожно спросил Тысячелетний.

И тут произошло нечто странное. Саманта ощутимо вздрогнула и шагнула назад. На ее лице отразилось замешательство:

-Если господин Граф считает мое поведение неподобающим, я прекращу совершать данную процедуру- быстро ответила Канон – Но… я… могу работать дольше… Качество работы не пострадает. Мне необходимо…необходимо понять…- женщина была абсолютно дезориентирована.

Майтра был поражен, он никогда не видел свою ассистентку в подобном состоянии. Но еще страннее была реакция Графа. Увидев реакцию Канон, он застыл, а потом его тело неконтролируемо затряслось от ярости. Руки Тысячелетнего сжались в кулаки, а от фигуры начала исходить ощутимая угроза. Майтра непроизвольно отошел подальше.

-Четырнадцатый- теперь в голосе Графа звучала настоящая ненависть- как ты посмел. Как ты

посмел ее тронуть – прорычал Первый и скрылся в портале.

Майтра остался ошарашенно стоять в маленькой палате, наедине с мучающейся Ванессой и растерянной ассистенткой. В этот момент ученый осознал, что абсолютно перестал понимать происходящее.

-Господин Майтра, несмотря на мой дефект, я гарантирую качество своей работы- напряженно сказала Саманта, отвлекая Одаренность от тяжелых мыслей.

-Какой дефект? – не успел сориентироваться ученый.

-Да плевать! Помогите мне, наконец- простонала забытая всеми Ванесса.

-О! Дорогая сестра- с наслаждением протянул появившийся из странных дверей Шерил- как жаль видеть тебя в столь плачевном состоянии.

Мужчина был вынужден отвлечься на работу, но как только появилась возможность сразу же вернулся. Пропустить зрелище его всегда хладнокровной биологической сестры в подобном состоянии? Да ни за что.

-Кстати, угадай, кто пришел тебя навестить?- с садисткой улыбкой протянул Камелот, и через ту же дверь вбежала радостная девочка.

-Здравствуйте, дорогая тетушка? Как ваше здоровье?- с интересом спросила Мечта, пристально уставившись на измученную женщину.

Ванесса застонала и начала ненавидеть все происходящее с утроенной силой.

***

Ковчег был очень и очень стар. Иногда даже сам Граф мог заблудиться в его бесконечных комнатах, построенных за многие годы его использования. В разные времена Ковчег служил разным целям: сначала был колыбелью, для новой цивилизации, потом убежищем для хрупкого воссозданного человечества. Позже он служил восстановлению природы и растительности когда-то разрушенного мира и, когда цель была достигнута, был покинут своими многочисленными жителями. После этого Ковчег стал единоличным домом последних выживших Темных этого мира и стал служить лишь их целям.

Но было время, когда это место еще не принадлежало Графу. И в глубине души он всегда помнил, кому на самом деле принадлежит Ковчег, ведь именно Светлые были истинными хозяевами Небесных Городов. Это место так и не стало его истинным домом.

По темному старому коридору шел немолодой уставший мужчина. Путь его освещали старые потолочные лампы, периодически мигавшие от перебоев в древней самодельной проводке. Она говорила, что обживать Город было непросто, учитывая, что Кристаллиты стали смертельно опасны, а вся инфраструктура Светлых зависела от него. Им пришлось заменять абсолютно все, используя устаревшие знания и свои неловкие руки, и они справились. Когда она рассказывала об этом на ее лице светилась редкая улыбка и иногда Первому казалось, что только благодаря этим воспоминаниям она смогла продержаться так долго. Не то, чтобы Глава уничтоженного клана не понимал ее.

Мужчина грустно улыбнулся и аккуратно обогнул лежавшую на полу глиняную фигурку. Она очень не любила, когда он трогал их вещи. А он ненавидел все ее бесконечные правила по поведению в ее обожаемом доме, мешавшие ему работать. Когда он снял со спинки стула тот лабораторный халат, она его чуть не убила, и они разорались, перестав разговаривать друг с другом на неделю. Это была болезненно одинокая неделя. Она извинилась первой, а он больше никогда не трогал тот халат.

Когда она… Граф навсегда ушел из этой части ковчега, погрузив его в стасис. Ему нужно было возродить свой клан, а призраки должны были остаться в прошлом. Она осталась здесь, вместе с воспоминаниями, которые так любила, чтобы больше никогда не проснуться.

И когда у него получилось, когда его клан вернулся… он попытался. Он помнил все ее рассказы, ему казалось, что за эти годы он услышал о них достаточно, чтобы узнать. Он пытался вернуть их, ведь тогда она смогла бы жить. Они бы защитили ее.

Но их не было. Он никого не смог найти.

И кто бы мог подумать, что спустя столько времени, эту бесконечную бездну веков, он все еще будет помнить ее рассказы. И что спустя столько времени он их найдет.

Какая жестокая шутка судьбы.

Мужчина ожесточенно ухмыльнулся, когда увидел следы в многовековой пыли. Разумеется, мальчишка пришел сюда. Он помнил достаточно, чтобы знать о ней, но недостаточно, чтобы знать, почему она здесь.

Мужчина открыл старую дверь и вошел в большой пыльный зал. Его шаги эхом раздавались по практически пустому помещению. Единственным содержимым таинственной комнаты был черный шар, состоящий из маленьких кристаллов. Это была затвердевшая Темная Материя, единственной функцией которой было навсегда запереть свое опасное содержимое.

Тысячелетний обошел шар и увидел то, что внутренне надеялся никогда не найти. В идеально цельном шаре была некрасивая дыра, открывавшая его содержимое. Точнее отсутствие содержимого. Неа забрал ее, и тем самым отнял данную ей защиту.

Интересно, как давно они начали сходить с ума? Как давно Сердце поет в его разуме, пока он не в силах ее услышать?

http://tl.rulate.ru/book/49035/1226722